

Потягивая вино из изящного бокала, Нокс внимательно изучал доску, лежащую между ним и принцем Дораном. Различные фигуры с обеих сторон доски были разбросаны повсюду, так как оба игрока осторожно передвигали их, пытаясь убить короля на противоположной стороне. Увидев путь к победе, Нокс наклонился вперед и передвинул тяжелую фигуру коня на заданное количество клеток, поместив ее рядом с фигурой дракона Дорана, которая была прислонена к горной местности, чтобы преградить путь к фигуре короля.

Принц Доран немедленно сделал ответный ход, но приостановился, взглянув на доску.

- Впечатляющая ловушка. – Пробормотал принц, убирая руку. – И я чуть не угодил в неё. Не ожидал, что вы опытный игрок в кайвасс, Колдун.

- Никогда раньше в неё не играл, до нашего краткого пребывания в Волантисе. – Признался Нокс. – Но на моей родине есть похожая игра. А стратегия есть стратегия. Неважно, участвуешь ли ты в войне, политике или в такой простой игре, как эта.

- Некоторые утверждают обратное. – Заявил Доран, перемещая катапульту по горной местности, чтобы обойти тяжелую конницу Нокса. – Все они требуют определенного стратегического мышления и опыта, но нюансы каждой из них значительно отличаются.

- Возможно. Но так или иначе, они сводятся к одному и тому же основному принципу. – Парировал Нокс, взяв фигуру дракона и используя ее, выводя из игры слона Дорана. – Чтобы победить, ты должен заставить своих противников думать, что они знают твой план. А затем сделать что-то, чего они не ожидают, вырывая победу у них из-под носа.

Взглянув на доску, Доран собрался сделать ход, но остановился. Даже без глаз Нокс знал, что игра окончена. Его дракон был готов уничтожить фигуру короля Дорана, а это означало, что тому придется передвинуть свой требюшет, дабы не дать дракону переместиться на ударную позицию. Но если он сделает такой ход, то легкая конница Ситха сможет переместиться на освободившееся место, и игра всё равно будет окончена.

- Хорошо сыграно. – Кивнул Доран, опрокидывая фигуру Короля и признавая поражение. – Действительно, хорошо сыграно, колдун.

- Это всего лишь игра, принц Доран. – Пожал плечами Нокс. – По большому счету, вы, возможно, один из лучших Игроков во всем Вестеросе; наравне с Тайвином, Оленной и Джоном Арреном, если мой анализ верен.

- Какая лесть. – Усмехнулся Доран. – Я всего лишь калека, прикованный к этому жалкому креслу.

- Быть может ваше тело не на пике своей формы, но разум – нивелирует все недостатки и на порядок превосходит прочих людей. – Возразил Нокс. – Ваша игра с братом в Эссосе говорит о не дюжих способностях.

- О? – Доран откинулся назад. – И в чем же заключалась моя игра с братом?

- Всё просто: брат должен был выяснить, есть ли что-то, что вы можете использовать, чтобы склонить меня на вашу сторону, когда будете действовать против Баратеонов и Ланнистеров. А также для того, чтобы подготовить несколько других частей долгосрочных планов. – Ответил Нокс непринужденно.

Доран не выглядел ошеломленным, да Нокс и не ожидал этого. В конце концов, этот человек был искусным политиком.

- Боюсь, я не совсем понимаю, о чем вы говорите, колдун. Да, я послал своего брата в Эссос, чтобы попытаться узнать, действительно ли вы из того региона, но Дом Мартеллов и Дорн – верные подданные короны.

- Ха, если кто-то действительно верит в это, то у меня для него есть на продажу прекрасный участок земли в центре Страны Умалишённых. – Нокс усмехнулся. – Вы жаждете отмщения, принц Доран. Не пытайтесь отрицать этого. Гора убил принца Эйгона, проломив ему голову голыми руками. Затем изнасиловал вашу сестру до смерти, причём кровь мальчика всё ещё была на нем, а Лорх нанес вашей племяннице более сотни ножевых ранений. Затем оба были представлены Роберту Баратеону, который не только порадовался их смерти, но и освободил и наградил двух мужчин, ответственных за их гибель. Если вы не собирались мстить, то я разочарован в вас. Такое оскорбление не может остаться безнаказанным.

Подняв свой бокал, Доран сделал большой глоток.

- Роберт. Гора. Лорх. Вы промахнулись с ещё одной целью, если бы мы сейчас говорили о моей гипотетической мести.

- Тайвин, хоть и был соучастником, на деле не виновен в убийстве вашей сестры и племянницы. Эйгона – да, но не женщин. – Ответил Нокс, подняв руку, чтобы остановить ответ Дорана. – Мы с вами знаем, что Тайвин умён, пусть и безжалостен. Элия и Рейнис были слишком ценны. В идеале, он хотел бы, чтобы Элия вышла замуж за его сына Джейми после того, как он воспользуется своим уходом из Королевской гвардии. А затем Рейнис была бы обручена с наследником престола Роберта и Серсеи, что позволило бы ослабить напряжение среди лоялистов, которые знали бы, что кровь дракона, пусть и разбавленная, всё равно будет на троне. Единственная женщина, смерти которой он действительно желал, была Лианна Старк, потому что, если бы она осталась жива, даже "испорченная", Роберт назвал бы её своей королевой, и Тайвин ничего не смог бы с этим поделать.

Доран казался заинтересованным в его словах. Не удивленным, но заинтересованным в точке зрения Нокса.

- Тогда почему он не осудил действия Горы и Лорха и не казнил их?

- Потому что для такого человека, как Тайвин, признание того, что он не контролирует ситуацию, хуже, чем признание своей виновности. – Ответил Нокс, на что Доран кивнул. – К тому же, он никогда прямо не говорил, что отдавал или не отдавал приказ о убийстве Элии и Рейенис. Более чем вероятно, что он отдал приказ схватить их. Однако они начали сопротивляться, и из-за жажды крови, вызванной битвой, Гора и Лорх потеряли над собой контроль и убили их. Таким образом, у Тайвина оставались два варианта. Первый: признать, что его вассалы пошли против его приказа, и показать свою слабость. Или второй: ничего не говорить и позволить людям сделать собственные выводы. Разумеется, он сделал ставку на второй вариант. Скорее всего, рассчитывал на хорошо известную ненависть Роберта к Таргариенам, чтобы ослепить народ, и чтобы никто не заподозрил, что его собственные люди пошли проявили самоволие.

Отставив бокал в сторону, Доран сложил руки на коленях.

- Ваши мысли резонируют с моими собственными. Тайвин – та ещё колючка. Он скорее примет вину, чем признает, что где-то что-то не смог проконтролировать. Не будет ложью, если я скажу, что ненавижу Ланнистеров и Баратеонов за то, что случилось с моей семьей. Но я не участвую в измене короне.

Нокс улыбнулся игре слов. Он скучал по таким словесным полемикам. Север, при всем его очаровании, не любил политику и словесные баталии. Это очень напомнило ему время его работы в Темном Совете.

- Интересный оборот речи – сказать, что вы не участвуете в измене. – Отставив бокал, Нокс решил, что настало время вытащить свой козырь. – Мой ученик столкнулся с двумя интересными личностями до того, как мы встретились с вашим братом в Волантисе. Девушка и юноша, оба с серебристо-золотыми волосами и фиалковыми глазами. И молодой человек казался очень... взволнованным. Как будто он ожидал, что что-то произойдет, но ему отказали в том, что он считал своим по праву. Несомненно, он надеялся на союз через своего рода помолвку... Но отец потенциальной невесты, должно быть, взял время на то, чтобы всё тщательно обдумать и проанализировать определённые события, которые, возможно, произойдут в будущем.

Дружелюбное поведение Дорана, как и вся атмосфера, полностью исчезли, когда Нокс обрушил на принца Дорна свою пресловутую бомбу.

- Прежде чем принимать необдуманные решения, принц Доран. – Сказал Нокс, подняв руку. – Знайте, что меня нельзя назвать верным Железному Трону. Собственно, всё что я услышал, можно считать простыми слухами или домыслами, не заслуживающими внимания. А раз так, то я, пожалуй, не буду распространять эти небылицы дальше нас двоих. Если только кто-нибудь не поступит... необдуманно, конечно. Тогда я буду вынужден поступить так, как обязан, чтобы защитить себя и своих близких.

Доран слегка расслабился, но не сильно. Он всё ещё был на взводе.

- А что нужно сделать, чтобы слухи не распространились?

- Ничего. – Ответил Нокс, отмахнувшись от беспокойства. – Если ничего не случится со мной и теми, кого я считаю своими, то и слухи останутся за семью замками.

Дорану был ясен скрытый смысл его слов. Нокс держал его, и Дорн в том числе, за яйца. Если Доран оставит его в покое, то факт встречи Оберина с изгнанными Таргариенами останется между ними. Но если бы Доран попытался что-то предпринять, слухи об этом распространяться со скоростью лесного пожара в сезон засухи. А учитывая отношение короля ко всему, что связано с Таргариенами, миру в Дорне, вероятно, придёт конец.

- А если всё изменится? – Спросил Доран. – Если бы по какой-то причине те, кто в изгнании, вернулись бы домой и принесли с собой войну. На чью сторону вы бы встали?

- Зависит от обстоятельств. – Пожал плечами Нокс. – Мою верность нельзя купить. Но имейте в виду: хоть я не обязан напрямую хранить верность Старкам или вообще подчиняться им, я считаю Неда Старка своим другом. А дружба для меня - редкая вещь. За всю свою жизнь я признал дружбу менее чем с десятью людьми. Поэтому я буду очень огорчён, если с ним или его семьей что-то случится.

Дорану не понравился этот ответ, но, похоже, он смирился с ним.

- Тогда будущее действительно получится интересным, если всё пойдёт по худшему сценарию.

- Действительно, весьма интересным. – Кивнул Нокс, поднимаясь на ноги. – Думаю, на сегодня достаточно политических игр. Я чувствую, что в тренировочном дворе что-то неладно, и боюсь, что это нужно решить в ближайшее время. И пока мы будем пробираться туда, возможно, вы сможете ответить на мой вопрос. С какой целью существует Королевская гвардия?

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1649328>